

После нескольких выездов Цюй Даню наконец смог набраться смелости и торговаться, но, вернувшись домой, он снова становился прежним перед стариком Цюй и старухой Цюй.

Не совсем прежним — теперь он не просто молча терпел упреки, но иногда даже пытался возразить, хотя его слова были бесполезны.

— Старший брат, знаешь ли ты поговорку: работы никогда не закончатся, быки умирают от усталости, а земля никогда не портится. Вы с семьей могли бы последовать нашему примеру и работать поменьше.

— Куры не умрут, если кормить их не так тщательно, разве что снесут на пару яиц меньше. Свиньи тоже не умрут, если пропустить одно кормление, разве что наберут на пару цзиней меньше. Подумай, для кого вы так усердно работаете?

— Что касается урожая, тут еще проще. Отец сейчас ходит в поле раз в три дня. Прополку нельзя пропустить, но полив можно сократить. Вместо двух раз в день поливайте один раз.

— Старший брат, я не говорю, что нужно лениться. Если бы часть урожая доставалась мне, я бы работал с полной отдачей! Но мать предпочитает, чтобы зерно гнило, а не давала его нам. Зачем нам надрываться?

Цюй Эрню и его жена жили не намного лучше старшего брата, но благодаря своей наглости и умению скандалить, они хотя бы иногда ели хорошую еду, в отличие от старшей ветви, которая питалась грубой пищей почти каждый день, кроме самых тяжелых периодов уборки урожая.

На самом деле Цюй Эрню не сильно ленился. Его работа была обычной для мужчины, но в семье Цюй, по сравнению с Цюй Даню, он казался менее трудолюбивым.

Цюй И и Лян Каншэн подошли к двери второй ветви, услышав, как кто-то внутри тихо разговаривает, но не смогли разобрать слов.

Не задерживаясь, Цюй И постучал:

— Второй дядя, это я, Цюй И. Можно войти и поговорить?

Цюй Эрню прервал свой разговор с Цюй Даню, удивившись, что Цюй И пришел к нему. Он подошел к двери и, увидев гостей, еще больше удивился:

— И, зять?

В воспоминаниях Цюй Эрню их ветвь не была настолько близка с четвертой, чтобы младшие приходили к ним. Он редко общался с племянниками, а его жена часто хмурилась, поэтому все дети в семье их побаивались.

— Старший дядя, второй дядя. — Цюй И и Лян Каншэн поздоровались с обоими.

Цюй И посмотрел на Цюй Даню:

— Старший дядя, у вас есть время? Мы хотели бы кое-что спросить.

Цюй Даню все еще был погружен в мысли о том, как нужно лениться, и не сразу понял, о чем речь.

Цюй Эрню сразу заметил рассеянность старшего брата и предложил:

— Скажите здесь, я знаю все, что знает старший брат.

Цюй И подтолкнул Лян Каншэна:

— Муж, поговори со старшим дядей, а я поговорю со вторым.

Они хотели спросить Цюй Даню о земледелии, чтобы попытаться уговорить его помочь. Семья Лян купила много земли, и вскоре об этом узнают все окрестные деревни.

Лян Каншэн кивнул и вошел в комнату, а Цюй И остался с Цюй Эрню у двери:

— Второй дядя, спасибо вам и тете.

Цюй Эрню понял, о чем речь:

— Все уже позади. Ты теперь живешь хорошо, не за что благодарить.

Цюй И искренне ответил:

— Раньше я был глупым, но теперь многое понял. Вы и тетя всегда хорошо относились к нам, младшим.

В прошлой жизни, когда семья Лян обеднела из-за Чжуан Цинцзэ, Цюй И и госпожа Чжуан собрали все, что могли, но этого не хватило на лекарства для Лян Каншэна. Цюй И пришлось вернуться в родной дом, чтобы занять денег.

Тогда он понял, что такое человеческая холодность. Те, кто мог помочь, не хотели, а те, кто хотел, не могли. В конце концов, только второй дядя дал ему десять лян серебра.

К тому времени семья Цюй уже разделилась, и второй дядя с женой уехали из деревни Цюйцзя, вернувшись с деньгами и приемным сыном.

Цюй И считал, что второй дядя был человеком с историей и способностями, но в семье Цюй его таланты были подавлены.

Цюй Эрню посмотрел на племянника, которого не видел некоторое время, и почувствовал, что тот изменился. Особенно его взгляд, который словно видел все секреты:

— И?

Цюй И улыбнулся, делая вид, что не замечает взгляда дяди, и спросил:

— Второй дядя, что произошло в доме?

Цюй Эрню ухмыльнулся:

— И, ты уже замужем, не лезь в дела родного дома. Лучше живи своей жизнью и поскорее подари родителям внука.

Цюй И тоже улыбнулся и медленно сказал:

— Я слышал у двери, что бабушка думала, будто старшая тетя украла яйца, но оказалось, что их купили вы?

Цюй Эрню насторожился:

— Четвертая дочка упала, и старшая теть потратила свои сбережения на яйца. Ты что, тоже считаешь это неправильным?

Цюй И покачал головой:

— Нет, просто я подумал, что если нужны яйца, почему не взять их из дома? У нас же есть куры.

Цюй Эрню нахмурился:

— И, ты уже забыл, как устроен наш дом?

Не испугавшись его выражения, Цюй И спокойно ответил:

— Второй дядя, я знаю, как распределяются яйца в доме. Необразованные не могут есть яйца, если сами не добудут их. Я просто восхищаюсь старшей тетей, которая смогла сохранить свои сбережения.

Цюй Эрню выглядел задумчивым:

— Ты, младший, не поймешь их дела.

Не желая продолжать этот разговор, Цюй И перешел к делу:

— Второй дядя, ваша подработка — это не просто подработка, верно?

Судя по сегодняшним событиям, Цюй И понял, что второй дядя вряд ли просто работал и отдавал все деньги старухе Цюй. У них были другие планы.

Цюй Эрню был удивлен, что первым, кто задал этот вопрос, оказался Цюй И. Он ничего не ответил, полуприкрыв глаза, словно говоря: «Я ничего не знаю, говори что хочешь».

Цюй И не хотел выведывать секреты и сменил тему:

— Второй дядя, у меня есть просьба. Семья Лян купила холм, и мы хотим посадить там фруктовые деревья. Нужно купить саженцы и ухаживать за холмом. Можете ли вы порекомендовать кого-то?

Не задумываясь, Цюй Эрню улыбнулся и отказал:

— Я простой деревенский мужик, ничего не понимаю. Не хочу вам мешать.

Эта улыбка показалась Цюй И знакомой. Приглядевшись, он понял, что она похожа на улыбку его отца. Они были братьями, и даже выражение глаз было одинаковым.

Цюй И посмотрел на дядю и уверенно сказал:

— Второй дядя, вы шутите. Мы уверены, что только вы сможете помочь.

Цюй Эрню не понимал, почему Цюй И так уверен в нем. Он думал, что его секреты знали только жена и умерший учитель.

Цюй Эрню молчал, а Цюй И продолжал смотреть на него с улыбкой, одновременно прислушиваясь к разговору Лян Каншэна и Цюй Даню.

В отличие от скользкого Цюй Эрню, Цюй Даню был более сговорчивым, и Лян Каншэн, вежливо общаясь с ним, быстро добился его согласия.

Смотря на зятя, одетого в длинное платье, как и старший племянник, Цюй Даню нервно теребил край одежды, украдкой поглядывая на брата, надеясь, что тот поможет ему.

Но Цюй Эрню был слишком озадачен поведением Цюй И, чтобы обращать внимание на старшего брата.

<http://bllate.org/book/16698/1533660>